

КОГДА пять лет назад Майя ПЛИСЕЦКАЯ праздновала 70-летие, все были поражены тем, что она еще танцует. 20 ноября она отпраздновала очередной юбилей - 75-летие. И снова танцевала на сцене Большого театра.

То солдат, то черт, то скрипка

- Считается, что век балерины длится максимум до 40 лет. А вы в 75 танцуете...

- А вы что, хотите, чтобы я ушла со сцены? Уйти можно всегда. Хоть сейчас. А вот стоит ли? Огромное количество безумно интересных предложений. Я только что приехала из Японии, там в театре "Но" - театре в масках - я играла принцессу Луны, которая спустилась на Землю. Там есть дуэт с рыбаком, танец с веерами. У рыбака и принцессы Луны рождается любовь. И ей не хочется уходить, и он не хочет отпускать ее. Каждое движение - страдание. Но все-таки она улетает... Мне была невероятно интересна эта новая пластика в японском стиле, манера - совсем другая, ни на кого не похожая. Вот сейчас, например, швейцарцы хотятставить Стравинского "Историю солдата". Намечают на будущий сезон. Я буду изображать то солдата, то черта, то скрипку. Текст будет читать Жерар Депардье. Ну как же уходит, когда есть такие предложения?

- На вашем вечере вы танцевали новый балет - "Аве Майя".

- Это Морис Бежар меня так поздравил с юбилеем. Как известна всем "Аве Мария", так Бежар сделал "Аве Майя". Морис поставил номер на три минуты, маленький балет. Но "Умирающий лебедь" длится три с половиной минуты, так что разница невелика.

- Артур Шопенгауэр сказал, что балет - очень скучное зрелище - "из-за узкого объема выразительных средств и вытекающего из этого однообразия"...

- Это чудовищно - сказать такое! Танец - прекраснейшее, наивыразительнейшее искусство. Считается, что в начале было слово. А я думаю, в начале был жест. Потому что слово не все понимают. А жест - все.

- Как относитесь к утверждению, что балерина - это женщина, выражаяющая ногами то, что накипело на душе?

- Знаете, я что-то таких балерин не встречала. Чтобы ногами выражать то, что в душе происходит? Ногами делают позиции. Встать в первую позицию - это не кипит душа. Это всего лишь первая позиция...

Хватит переделок!

- Вы видите сегодня преемницу в балете? Есть кто-то, о ком вы можете сказать: "Она танцует, как я"?

- О преемниках я не знаю даже, что и говорить... Потому что каждый артист индивидуален. Артист во всех смыслах - оперный, балетный, драматический... Художник, писатель. У Рембрандта кто преемник? Говорить о ком-то: "Она танцует так же хорошо, как я", - это нехорошо. Я далеко не в восторге от себя. Какие-то вещи я делала лучше, какие-то хуже... А просто

Аве Майя

Фото Эдуарда Кудрявицкого

сказать "как я" - это говорить о подражателях. Таких полно.

- Если я правильно понимаю, вы не находите нужным воспитывать молодое поколение?

- Поскольку я танцовую очень давно и уже привила свой стиль, то многие танцуют мой стиль. Это и есть моя школа.

- Как вы относитесь к новому руководству Большого?

- Личная симпатия всегда играет роль. Я Бориса Борисовича Акимова очень люблю и рада, что он пришел в Большой. Он никогда не интриговал, он беззаветно предан балету, Делу. Недавно Боря должен был поехать в очень выгодную поездку, но отказался, остался в Большом театре.

"Считается, что в начале было слово. А я думаю, в начале был жест. Потому что слово не все понимают. А жест - все".

- Вы бы на месте Акимова переделывали старые постановки или начали бы с нуля?

- Я бы начала с нуля. Хватит заниматься переделками! Сколько можно?! Я жду от Бори только нового.

Я обожаю Матса Эка (шведский хореограф. - О.Ш.). Ни на кого не похож! "Кармен-сюиту" сделал абсолютно неродинарную. Впервые я увидела его "Кармен" в Мадриде. Это было потрясение. Не знаю, какой была бы моя реакция, увидев я "Кармен" Матса в советские времена, лет тридцать назад. Мы тогда совсем этого стиля не понимали. Это настолько другое! Будто даже не балет, а другое искусство... Такие спектакли обязательно должны быть. Вот сейчас говорят: одна постановка "Лебединого озера" хорошая, другая - плохая, одну надо ставить, другую - нет... А я бы хотела увидеть вообще новое "Лебединое". Чтобы талантливый молодой че-

ден уйти. В 1989 году Майя Плисецкая ушла из Большого...

- А стоит ли комментировать мой уход и вообще уход всего моего репертуара из Большого театра?

- Вы прощаете сегодня Большой театр?

- На Большой театр обижаться невозможно. Большой театр можно только обожать.

- Неудобная обувь может испортить вам спектакль?

- Если туфли вдруг неудобные, какое уж тут настроение? Об этом только и думаешь. Или сцена плохая. Сейчас все застрахованы от плохих сцен. Я считаю, что пол сыграл огромную роль в том, что совершенно потрясающее двинулось вперед балет. Линолеумы, которые теперь на сценах всего мира, разрешают делать любую хореографию. На досках не очень-то сядешь на пол - опасно. И вертеться на линолеумной сцене удобно, между досками не попадает палец. И главное... Даже туфли не снашиваются! Раньше три пары в вечер снашивались. Сейчас в одной паре можно танцевать месяц. Какая экономия!

- В чем-нибудь еще, кроме балета, хотите себя попробовать?

- Может быть, мне хотелось бы что-то в кино сыграть. Мистическую роль... Например, как у Хичкока.

Роза

- В женских журналах постоянно мелькают фотографии, где вы с президентом фирмы "Золотые нити". Катрин Денев призналась, что в ней вшило 64 метра этих нитей...

- Я не делала золотые нити. Уверяю вас. Я просто в очень хороших отношениях с доктором, владелицей фирмы. Прелестная женщина, мы с ней дружим - поэтому нас с ней видят. Золотые нити надо вшивать с молодого возраста. Катрин Денев тридцать лет их делает, и она не меняется.

- Тогда благодаря чему вы так прекрасно выглядите?

- Я в своей жизни получила очень много цветов. Вот стоит красивая, большая ваза роз. Пятьдесят штук. Всем одинаково я меняю воду, подрезаю кончики. Но одна роза завянет сразу. А дальше - кто как. И вдруг из всех роз одна вот так торчит. И больше чем неделю не вянет. Вы знаете, на людей это тоже распространяется.

- И все-таки. У вас есть специальная диета, специальная зарядка?

- Я делаю все, чтобы форму не держать.

- А раньше вы говорили: "Не жрать".

- Ну да, когда надо похудеть, сижу не жрамши.

- И последний вопрос. Что для вас значит этот юбилей? Это остановка, чтобы посмотреть назад?

- Не надо останавливаться и не надо смотреть назад. Ни на чай (смеется).

Ольга ШАБЛИНСКАЯ

АФОРИЗМ

Культура, как бутерброд, падает вниз...
интеллигенцией

Г. Малкин, Москва